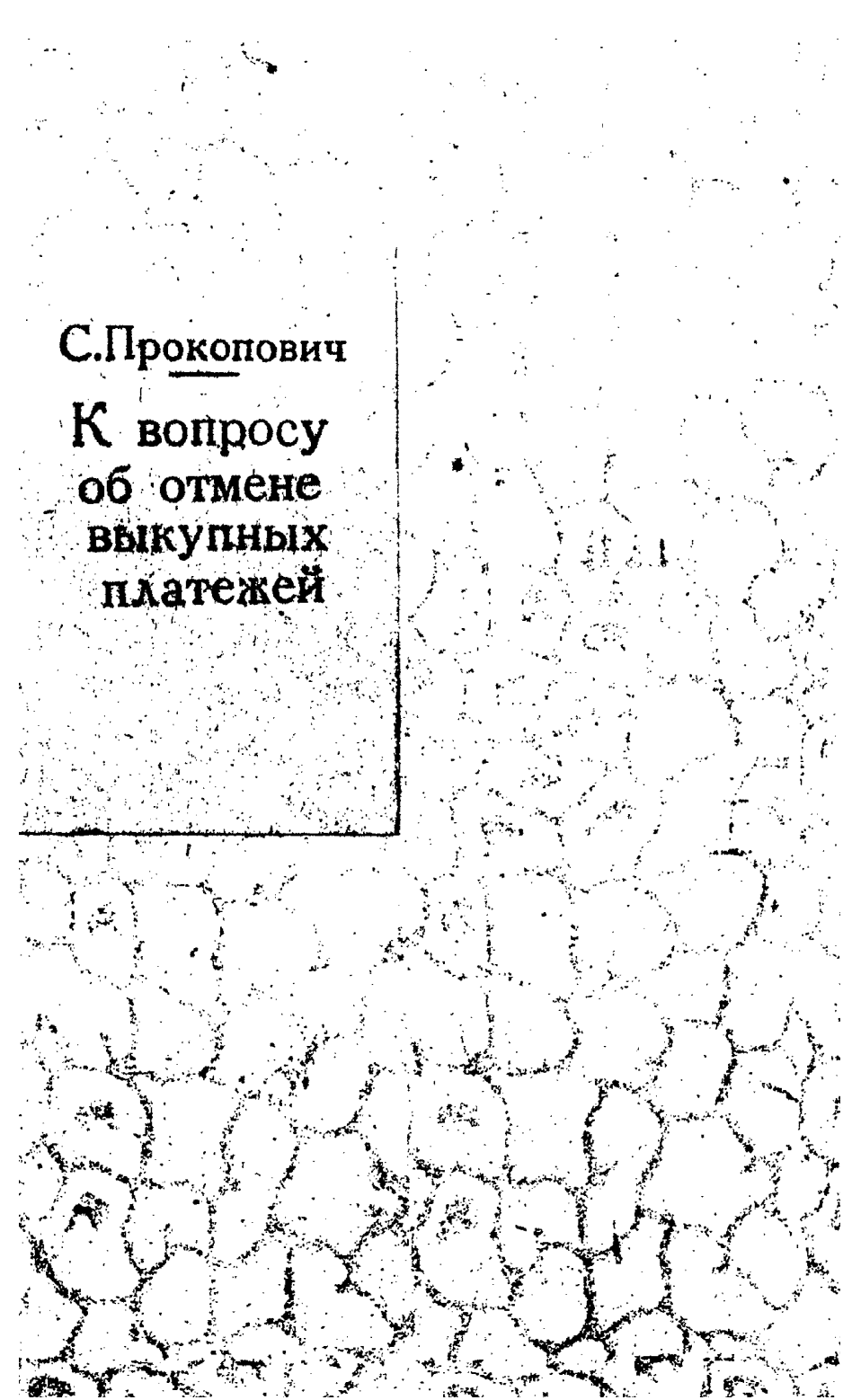
С.Прокопович

К вопросу об отмене выкупных платежей

Отдѣльный оттискъ изъ „Трудовъ Имп. Вольн. Экономич. Общества“.

Къ вопросу объ отмѣнѣ выкупныхъ платежей.

I.

Упадокъ сельскаго хозяйства и оскудѣніе крестьянъ, давно уже являющіеся избитою темою русской печати, оффиціально были признаны учрежденіемъ въ 1901 г. Коммиссіи объ оскудѣніи сельскаго населенія средне-земледѣльческихъ губерній и въ 1902 г. Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Съ заключеніемъ 15-го іюля текущаго года новаго торговаго договора съ Германіей переживаемый сельскимъ населеніемъ Россіи кризисъ долженъ еще болѣе обостриться

Господа оптимисты утверждаютъ, что финансово-экономическая политика правительства—наилучшая, что мы живемъ въ странѣ, превосходно управляемой безукоризненнымъ правительствомъ, и что лишь невѣжество, косность и расточительность мужика является темнымъ пятномъ на русскомъ солнцѣ. Поэтому, достаточно дать мужику техническіе умѣнья и навыки, да хорошенько подтянуть его, создавъ близкую къ народу административную власть, и сельско-хозяйственный кризисъ исчезнетъ безслѣдно. Мѣстные люди, участвовавшіе въ комитетахъ, созванныхъ Особымъ Совѣщаніемъ, не только не обнаружили сочувствія къ этому оптимистическому взгляду на русскую дѣйствительность, но и выразили твердую увѣренность, что безъ коренныхъ реформъ въ области народнаго образованія, юридическаго положенія крестьянъ, земскаго самоуправленія и финансово-экономической политики невозможенъ подъемъ сельскаго хозяйства и обезпеченіе экономическаго достатка крестьянину,—этому исконному хозяину земли русской. Указываютъ на техническую отсталость крестьянскаго хозяйства, какъ на причину обнищанія крестьянъ. Сторонники этого взгляда упускаютъ изъ виду, что всякое техническое усовершенствованіе стоитъ денегъ и, слѣдовательно, усовершенствованная техника доступна только хозяевамъ, обладающимъ извѣстнымъ экономическимъ достаткомъ. Какъ правильно замѣтилъ Балашовскій комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, „настоящее тяжелое экономическое положеніе крестьянскаго хозяйства не можетъ быть всецѣло объяснено низкимъ техническимъ уровнемъ его. Несомнѣнно, это имѣетъ весьма большое значеніе, но состояніе техники сельскаго хозяйства не является первопроизводной причиной упадка сельскаго хозяйства.

Малая производительность земледѣльческаго труда есть скорѣе симптомъ, выраженіе экономической немощи крестьянина, падающее хозяйство котораго даетъ постоянные дефициты, покрываемые лишь хроническимъ голоданіемъ. При такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о какихъ либо затратахъ на расширеніе и улучшеніе сельскохозяйственной культуры. Налоги изъ года въ годъ высасываютъ изъ крестьянскаго населенія огромную часть его дохода, не давая взамѣнъ почти ничего для улучшенія культуры, для увеличенія производительности народнаго труда". Поэтому въ крестьянскомъ хозяйствѣ технической прогрессъ невозможенъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ радикально улучшено экономическое положеніе крестьянства, пока крестьяне не получатъ возможности накоплять сбереженія и затрачивать ихъ на улучшеніе своего хозяйства.

Въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ мы находимъ много указаній на эту зависимость техники крестьянскаго хозяйства отъ его экономики. Такъ, Вологодскій губернскій комитетъ констатировалъ, что „всякая перемѣна хозяйства требуетъ затраты средствъ, а ихъ у крестьянъ нѣтъ"; поэтому крестьяне „не двинутся ни на какое улучшеніе, если приходится затратить хотя бы копейку". Я. А. Харкѣевичъ отмѣчалъ въ Нижнедѣвицкомъ комитетѣ, что „поднятіе въ количественномъ и качественномъ отношеніи всѣхъ отраслей животноводства мыслимо только при условіи болѣе окрѣпшаго хозяйства, ибо устройство лучшихъ помѣщеній для скота, обезпеченіе его лучшими кормовыми средствами — что прежде всего и безусловно необходимо для поднятія этой отрасли хозяйства—требуетъ такихъ затратъ, которыхъ, конечно, не можетъ производить хозяинъ до тѣхъ поръ, пока эти необходимыя условія жизни не обезпечены для него самого, работника-хозяина, и для его рабочей семьи". Комитетъ признавалъ, что „всѣ мѣропріятія, клонящіяся къ улучшенію сельскаго хозяйства, требуютъ свободныхъ денежныхъ средствъ, между тѣмъ средства эти должны быть признаны въ массѣ населенія отсутствующими". По мнѣнію Вятской губернской управы, „бѣдность крестьянскихъ хозяйствъ... является крайне неблагопріятнымъ условіемъ для культурно-техническаго подъема сельскаго хозяйства. Увеличеніе и улучшеніе скотоводства, всякія мѣры, направленныя къ повышенію интенсивности хозяйства, введеніе улучшенныхъ орудій, меліораціи — все это требуетъ средствъ, непосильныхъ для отдѣльныхъ хозяйствъ". Предсѣдатель земской управы Н. В. Ширковъ указывалъ въ Льговскомъ комитетѣ, что „нынѣшній неудовлетворительный характеръ этой (крестьянской) постройки болѣе всего зависитъ отъ ихъ бѣдности"; поэтому даже для борьбы съ пожарами необходимо повышеніе уровня матеріальнаго благосостоянія крестьянъ. По его мнѣнію, для распространенія усовершенствованныхъ системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства, надо прежде всего распространеніе сельскохозяйственнаго знанія въ уѣздѣ и присутствіе достаточнаго капитала для затратъ, всегда необходимыхъ для перехода къ новымъ болѣе усовершенствованнымъ системамъ полеводства, — такого капитала у большинства владѣльцевъ нѣтъ, не говоря о крестьянахъ". Въ Московскомъ уѣздномъ комитетѣ волостные старшины Пехорской и Нагатинской волостей, „отрицая всякую пользу для крестьянскаго населенія отъ учрежденія новыхъ должностей ин-

структоровъ — агрономовъ, утверждали, что и имѣющіеся въ уѣздѣ земскіе агрономы никакой, или почти никакой пользы населенію не приносятъ, такъ какъ главнымъ тормазомъ въ сельскохозяйственной промышленности представляется, по ихъ мнѣнію не недостатокъ у крестьянъ нужныхъ знаній, а полное отсутствіе у нихъ необходимыхъ денежныхъ средствъ: только благодаря этому недостатку средствъ они не имѣютъ возможности извлекать изъ этой отрасли всѣхъ тѣхъ выгодъ, которыя они прекрасно сумѣли бы извлечь и сами, безъ помощи и совѣта инструкторовъ". Свящ. В. Востоковъ указывалъ въ Подольскомъ комитетѣ: „крестьяне вообще, какъ показываетъ наблюденіе надъ ихъ жизнью, туго подражаютъ въ разныхъ сельскохозяйственныхъ улучшеніяхъ помѣщикамъ, землевладѣльцамъ и даже болѣе близкому къ нимъ по условіямъ жизни духовенству, ссылаясь обыкновенно на скудость своихъ средствъ и на разность ихъ положенія, въ сравненіи съ другими болѣе крупными деревенскими хозяевами". Въ Нижегородской губерніи, по разсчету В. А. Садовеня, къ концу 1900 г. недоимокъ по выкупнымъ платежамъ „въ среднемъ на дворъ было въ сѣверномъ районѣ около 18 рублей, въ юго-западномъ около 39 руб. и въ юго-восточномъ около 51 руб. Запомнимъ здѣсь несомнѣнный фактъ, вытекающій изъ практики земской агрономіи: воспріимчивость населенія этихъ районовъ къ пропагандѣ агрономическихъ улучшеній обратно пропорціональна ихъ недоимочной задолженности, а потому всѣ агрономическія мѣропріятія особенно прививаются въ сѣверномъ районѣ, гдѣ населеніе примѣняетъ уже въ довольно широкихъ размѣрахъ удобреніе фосфоритомъ, гдѣ больше всего интересуются травосѣяніемъ, гдѣ больше всего идутъ плужки и т. п". Приглашенные въ Елецкій комитетъ крестьяне „соглашались въ томъ, что крестьянинъ не заводитъ улучшеній въ своемъ хозяйствѣ не потому, что онъ не сознаетъ пользы ихъ, а потому, что не имѣетъ на то достаточно денежныхъ средствъ. Крестьянинъ, работая въ экономіи частнаго владѣльца, практикующаго тѣ или иныя агрикультурныя мѣропріятія, имѣетъ возможность ознакомиться съ ними на опытѣ и убѣдиться воочію въ ихъ полезности, но у него нѣтъ достаточнаго оборотнаго капитала, чтобы осуществить тѣ или иныя мѣры улучшенія на своей землѣ". На то же обстоятельство,—крестьянскую бѣдность,— указываетъ и предсѣдатель Пермской губернской управы В. В. Ковалевскій: „Реформа податной системы и освобожденіе мелкихъ хозяйствъ отъ налоговой тяготы является въ настоящее время одной изъ самыхъ важныхъ мѣръ для массоваго улучшенія экономическаго положенія крестьянскаго хозяйства. Мелкія хозяйства, выплачивая подати и разныя денежныя повинности изъ доходовъ, получаемыхъ не отъ земледѣлія, а отъ внѣземледѣльческихъ занятій, фатально обречены влачить свое существованіе и вести свое хозяйство тѣми примитивными способами, какіе завѣщаны имъ ихъ отцами и дѣдами. При наличности современныхъ экономическихъ условій нельзя, слѣдовательно, разсчитывать на массовое повышеніе производительности земледѣльческаго труда". В. В. Тютчевъ отмѣчалъ въ Рязанскомъ уѣздномъ комитетѣ: крестьяне Рязанскаго уѣзда развиты и умны, энергичны, предпріимчивы и достаточно самодѣятельны; поднять сельскохозяйственную культуру они не въ силахъ не по отсутствію въ нихъ этихъ

свойствъ, присущихъ культурному человѣку, но главнымъ образомъ въ виду ихъ бѣдности, недостатка матеріальныхъ средствъ... Кромѣ своей первобытной сохи-кормилицы онъ (крестьянинъ) не имѣетъ другого болѣе совершеннаго орудія и не въ силахъ завести его, по недостатку средствъ". Крестьянинъ С. М. Ситниковъ указывалъ въ Царицинскомъ комитетѣ, что объ усовершенствованіи своего хозяйства мечтаютъ и сами крестьяне, но осуществленію этихъ мечтаній мѣшаетъ ихъ бѣдность: „крестьянинъ во всемъ терпитъ нужду, вездѣ встрѣчаетъ препятствіе и преграду и не умѣетъ ихъ устранить, всю жизнь свою бьется, какъ рыба объ ледъ, перебиваясь со дня на день, питаясь въ лѣтнее время почти что чернымъ хлѣбомъ, да лукомъ съ квасомъ; ему не на что завести достаточнаго количества скота, порядочныхъ земледѣльческихъ орудій, хорошихъ сѣмянъ и проч." Въ Вольскомъ комитетѣ по этому вопросу произошелъ слѣдующій интересный обмѣнъ мнѣній:

Предв. двор. П. Д. Юматовъ. — Если законъ не будетъ принуждать крестьянъ устраивать взамѣнъ старыхъ глиносоломенныя крыши, сами они скоро начнутъ дѣлать такія крыши?

Старшина Зыковъ. — Никогда не будутъ. Мужика если не заставить что-нибудь хорошее сдѣлать, онъ никогда самъ не станетъ это дѣлать.

Предв. двор. Н. Д. Юмаровъ. — Почему же такъ?

Старшина Зыковъ. — Средствъ у нихъ нѣтъ.

Предсѣдатель управы М. М. Щегловъ. — Вѣдь между вами, крестьянами, бываютъ же разговоры о томъ, почему у васъ все неурожаи, а въ экономіяхъ урожаи?

Старшина Лазаревъ. — Какъ же не говорить, говорятъ. Вотъ въ нынѣшнемъ году кто хорошо обработалъ, у того вдвое родилось противъ того, у кого плохо обработано.

Предс. упр. М. М. Щегловъ. — Почему же вы такъ тихо перенимаете, почему всѣ не хорошо обрабатываютъ?

Старшина Зыковъ. — Оно извѣстно вѣдь всякому, что хорошо обработать, хорошо и будетъ; да вѣдь средствъ нѣтъ, бѣдность наша мѣшаетъ.

Губернскій предводитель дворянства князь Н. Н. Чолокаевъ докладывалъ въ Тамбовскомъ губ. комитетѣ: „Обрабатывая свою землю десятки лѣтъ, крестьяне не могутъ, судя по урожаямъ, не сознавать, что моя культура лучше ихъ; но несмотря на это они не подвинулись въ культурѣ своихъ полей ни на шагъ впередъ, исключая весьма и весьма немногихъ, которые стали вывозить навозъ на свои ближайшія земли, а нѣкоторые изъ этихъ немногихъ завели плуги и даже рубчатые деревянные катки для дробленія комьевъ и укатыванія посѣвовъ. При этомъ нужно добавить, что крестьяне, составляющіе исключеніе, всѣ люди достаточные по сравненію со своими односельчанами. Чѣмъ же объяснить такое равнодушіе къ поднятію урожайности своихъ полей, какъ не бѣдностью и, во многихъ случаяхъ, условіями общественнаго пользованія землей. Чтобы получить хорошій урожай необходимо землю вспахать глубоко, своевременно и хорошо разрыхлить; ежели соблюсти эти коренныя правила культуры, то даже при этихъ однихъ условіяхъ земля черноземная дастъ урожай на тридцать

цроцентовъ болѣе, противъ мелко, несвоевременно вспаханной и дурно разрыхленой. Но, чтобы глубоко вспахать, нужно имѣть плугъ и нѣсколько сильныхъ лошадей, а у громаднаго большинства крестьянъ на работника, а часто и на нѣсколькихъ, одна лошадь, да и та малосильная; къ чему же тутъ плугъ, ежели бы онъ и былъ? Что же касается до своевременной обработки земли, то куда же дѣвать скотъ, ежели крестьянинъ начнетъ метать паръ подъ озимое въ первыхъ числахъ мая, а жниво вспашетъ осенью? Да и сходъ ему этого не позволитъ, или вспаханную имъ землю затопчетъ скотомъ, а его скотъ не примутъ въ общее стадо. Какая же при такихъ условіяхъ можетъ быть культура и къ чему тутъ измѣненіе системы полеводства, инструкторы и показательныя поля? Чтобы все это могло принести пользу, нужно предварительно поднять матеріальное благосостояніе крестьянъ, да и вообще землевладѣльцевъ. Обѣщать голодному и усталому хорошій обѣдъ за нѣсколько десятковъ верстъ не принесетъ ему никакого облегченія: онъ, по слабости силъ, не дойдетъ до обѣщаннаго обѣда; гораздо же цѣлесообразнѣе предварительно подкрѣпить голоднаго и усталаго хотя пищей скудной, а засимъ указать ему, какимъ путемъ онъ достигнетъ сытнаго обѣда. Такъ и относительно крестьянъ: сначала нужно употребить всѣ усилія, чтобы улучшить ихъ матеріальное положеніе, а засимъ преподавать имъ способы увеличенія дохода съ ихъ земли интенсивной культурой". Въ Весьегонскомъ комитетѣ Д. П. Лысовъ констатировалъ, что „у населенія ничего не остается не только для улучшенія своего хозяйства, но даже для поддержанія его на прежнемъ уровнѣ. Возможно ли тутъ говорить о проведеніи различныхъ агрономическихъ мѣропріятій въ среднюю, по своей зажиточности, крестьянскую среду? Только при условіи, что не будутъ изъ крестьянина-землевладѣльца извлекаться всѣ доходы его труда, возможно накопленіе капитала, безъ котораго немыслимо производить какія-либо усовершенствованія хозяйства". Свящ. А. Покровскій разсказывалъ тамъ же: „какъ недовѣрчиво, фанатически враждебно народъ относится ко всякаго рода нововведеніямъ. Поставленный въ необходимость посредствомъ упорнаго и часто малопроизводительнаго труда бороться за насущный кусокъ хлѣба, считаться съ завтрашнимъ днемъ, чтобы прокормить свое семейство, при необходимости уплаты разныхъ повинностей, онъ огульно отвергаетъ всякія, клонящіяся къ его пользѣ мѣропріятія, если только они сопряжены хотя съ незначительными за его счетъ расходами". Епифанскій комитетъ призналъ одной изъ причинъ разстройства крестьянскаго хозяйства „крайне низкій уровень матеріальной обезпеченности крестьянскаго хозяйства, преграждающій путь даже къ тѣмъ улучшеніямъ, польза и продуктивность которыхъ уже сознана населеніемъ". Городской голова В. В. Степановъ докладывалъ въ Стерлитамакскомъ комитетѣ: „Если у мужика осьминникъ земли, если у него нѣтъ за душой свободной копейки, чтобы пріобрѣсти лошадь вмѣсто послѣдней павшей или чтобы отдать сына въ школу, если онъ обязанъ по первому зову бросать страдную работу и итти сопровождать станового или арестанта, — тогда говорить ему о необходимости усовершенствованныхъ орудій, навознаго удобренія (во многихъ мѣстностяхъ навозъ идетъ въ топливо) или о преимуществахъ для данной мѣстности чернаго или зеленаго

пара—значитъ зло смѣяться надъ нимъ. Плугъ не свалится крестьянину съ неба. Да и можетъ ли самая совершенная техника хозяйства, хотя бы она по щучьему велѣнью была принята крестьянствомъ, можетъ ли она сама по себѣ принести благосостояніе, если лежащія на крестьянинѣ повинности будутъ цѣликомъ поглащать почти весь чистый доходъ его... Я однажды трактовалъ мужику о преимуществахъ чернаго пара, и очень смутился, когда узналъ, что у этой деревни не хватаетъ выгоновъ, а потому съ весны скотъ пасется по пару. Какая польза мужику, если онъ знаетъ, что его участокъ нуждается въ навозномъ удобреніи, а у него и лошади-то нѣтъ, или весь навозъ уходитъ на изготовленіе кизяка? Однимъ словомъ, наряду съ невѣжествомъ, — другія, болѣе сильныя, причины приводятъ крестьянина къ постепенному упадку и изъ земледѣльца-хозяина превращаютъ его въ фабричнаго пролетарія". Ананьевскій комитетъ отмѣчаетъ, что для покрытія насущныхъ расходовъ крестьяне не продаютъ, а распродаютъ плоды своихъ трудовъ и лишеній.

Чтобы сдѣлать возможнымъ техническій прогрессъ крестьянскаго хозяйства, мѣстные комитеты признали необходимымъ облегченіе налоговаго бремени, лежащаго на трудящихся классахъ, путемъ перехода отъ системы косвенныхъ налоговъ къ прямому подоходному обложенію, ослабленія покровительства крупной фабрично-заводской промышленности, отмѣны выкупныхъ платежей и сокращенія непроизводительныхъ расходовъ правительства.

II.

Мы остановимся здѣсь только на вопросѣ объ отмѣнѣ выкупныхъ платежей. Крестьянинъ стонетъ подъ тяжестью этого налога. Какъ замѣтилъ М. А. Нарожницкій въ Клинскомъ комитетѣ, „весь укладъ крестьянской жизни указываетъ, какое значеніе имѣютъ для нихъ выкупные платежи: всѣ радости, всѣ горести крестьянъ сосредоточиваются на этомъ вопросѣ. Отецъ запрещаетъ выдачу паспорта сыну—ради оброка. Отецъ, несмотря на ежедневныя распри, не дозволяетъ семейнаго раздѣла — ради оброка. Общество вынуждаетъ своего члена вернуться изъ-за тысячи верстъ, не выдавъ ему паспорта — ради оброка. Всѣ продукты продаются осенью за грошъ — ради оброка. Хорошо бы сосѣднюю землю прикупить, да оброкъ мѣшаетъ, не хватитъ силъ за все платить. Словомъ, куда ни взгляните, въ крестьянской жизни вездѣ передъ вами стоитъ ребромъ вопросъ объ оброкѣ. Крестьянинъ лишенъ общихъ правъ, лишенъ кредита, лишенъ всякаго сельскохозяйственнаго прогресса — все ради выкупныхъ платежей". Помимо того, что отмѣна выкупныхъ платежей является однимъ изъ коренныхъ условій прогресса крестьянскаго хозяйства, подобная реформа была бы только актомъ справедливости по отношенію къ крестьянамъ. Прежде всего, какъ было заявлено семью земскими дѣятелями съ Н. Н. Сомовымъ во главѣ въ Новгородскомъ губернскомъ комитетѣ, выкупные платежи нельзя разсматривать какъ уплату капитальной стоимости съ процентами отведенныхъ въ собственность крестьянамъ земель, ибо надѣленіе крестьянъ землею при освобожденіи ихъ

отъ крѣпостной зависимости не можетъ быть разсматриваемо какъ гражданская сдѣлка бывшихъ помѣщиковъ съ принадлежавшими имъ крестьянами. Реформа 19-го февраля 1861 была проведена въ общегосударственныхъ интересахъ, а не въ интересахъ одного лишь класса—крестьянъ, поэтому несправедливо возлагать расходы по осуществленію этой реформы на однихъ лишь крестьянъ. Если бы выкупъ земли былъ гражданской сдѣлкой, крестьяне должны бы были оплатить помѣщикамъ только цѣнность отрѣзанной имъ земли. Между тѣмъ, какъ указывалось въ мѣстныхъ комитетахъ, выкупные платежи во много разъ превышаютъ эту цѣнность. Костромской губернскій комитетъ призналъ, что „для сѣверной полосы несправедливость выкупныхъ платежей тѣмъ болѣе ясна, что земля здѣсь не цѣнится въ виду ея малой доходности. Здѣсь выкупъ, назначенный за землю при освобожденіи крестьянъ, въ значительной степени являлся вознагражденіемъ помѣщика за отмѣну его права распоряжаться промысловымъ трудомъ крѣпостного. Выкупная сумма представляетъ, такимъ образомъ, не цѣнность земли, а капитализированную стоимость рабочей силы. 17 членовъ Рузскаго комитета подали особое мнѣніе слѣдующаго содержанія: „Во имя справедливости слѣдовало бы сложить вообще всѣ выкупные платежи и вотъ на какомъ основаніи: при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости стоимость земли въ Рузскомъ уѣздѣ равнялась въ среднемъ 8—10 руб., а выкупная цѣна за десятину была назначена 37 руб., т. е. почти вчетверо болѣе существовавшихъ въ то время цѣнъ. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, въ теченіе 40 лѣтъ крестьяне уже уплатили стоимость земли со всѣми причитающимися съ нихъ процентами". А. А. Шустиковъ докладывалъ въ Кадниковскомъ комитетѣ: „Извѣстно, по какой дорогой цѣнѣ поступила земля въ надѣлъ крестьянамъ при уничтоженіи крѣпостного права, земля зачастую и нехорошаго качества, но принятая послѣдними безропотно ради личной свободы; это чувство личной свободы было такъ высоко приподнято въ то время, что о качествѣ земли, ея выгодности или убыточности никому изъ крестьянъ и въ голову не приходило подумать. Теперь прошло съ тѣхъ поръ болѣе 40 лѣтъ, и мы, разсматривая хладнокровно эту сдѣлку между помѣщикомъ и его рабомъ-крестьяниномъ, убѣждаемся, что сдѣлка эта была очень не выгодна для послѣдняго, особенно въ нашемъ сѣверномъ краѣ, гдѣ земля цѣнилась въ то время въ большинствѣ случевъ отъ 50 коп. до 5 руб. десятина. Оказывается, что крестьянинъ заплатилъ за свою свободу огромную цѣну и до сихъ поръ еще платитъ не мало, и пришелъ, наконецъ, къ обѣднѣнію". Въ Лохвицкомъ комитетѣ указывалось, что при назначеніи выкупа въ цѣну земли включалась и плата за души. Аналогичныя замѣчанія дѣлались въ Весьегонскомъ и Мензелинскомъ комитетахъ. Малмыжскій комитетъ высказался за предоставленіе права крестьянскимъ обществамъ доказывать неправильность установленной въ моментъ выкупа капитальной выкупной суммы, которая была тогда чрезмѣрно повышена сравнительно съ дѣйствительною цѣнностью земли. Наконецъ, какъ указывалось въ Устюжскомъ, Череповецкомъ, Новгородскомъ губ., Елецкомъ, Орловскомъ губ., Весьегонскомъ комитетахъ, капитальная стоимость надѣльной земли уже погашена крестьянами вмѣстѣ съ процентами. „Есть основаніе предпола-

гать, говоритъ елецкій предводитель дворянства А. А. Стаховичъ, что валюта выкупного долга de facto уже погашена въ настоящее время. Дѣло въ томъ, что годовой окладъ выкупныхъ платежей заключаетъ не только погашеніе основной суммы долга, но и проценты роста, которыми оплачивается %, платимый самимъ государствомъ по своимъ займамъ. Въ виду цѣлаго ряда конверсій государственныхъ долговъ, обратившихъ ихъ изъ 6% въ 4%,—между тѣмъ какъ годовой окладъ выкупныхъ платежей былъ пониженъ (въ 1881 г.) значительно менѣе, — большая противъ предположенной часть ежегодныхъ платежей поступала въ погашеніе и тѣмъ способствовала досрочной уплатѣ долга".

Къ 1-му января 1902 г., прибыль правительства отъ выкупной операціи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ равнялась 262½ милл. рублей, тогда какъ непогашеннаго выкупного долга за ними числилось 413,9 милл. рублей, такъ что дѣйствительный долгъ этого разряда крестьянъ равняется только 150 милл. Несомнѣнно, что крестьянскія души въ 1861 г. были оцѣнены въ несравненно большую сумму. Уже болѣе 40 лѣтъ крестьяне платятъ проценты за выкупъ своихъ душъ. Справедливость требовала бы, чтобы всѣ эти переборы были возвращены крестьянамъ. Если же это невозможно, и народу приходится нести отвѣтственность за свою неосмотрительность и пассивность въ 1861 г., то, во всякомъ случаѣ, дальнѣйшіе переборы не должны быть допускаемы.

Конечно, въ мѣстныхъ комитетахъ были представители и противоположнаго мнѣнія, полагавшіе, что податную тягу должно нести по преимуществу, если не исключительно, податное сословіе—крестьянство. Нѣсколько комитетовъ высказалось противъ сложенія выкупныхъ платежей. Противники этой мѣры не пытаются опровергнуть ея пользы для народнаго хозяйства; они высказываются противъ нея, отстаивая принципъ равенства въ несправедливости и угнетеніи. Такъ, управляющій казенной палатой А. Н. Рождественскій доказывалъ въ Черниговскомъ комитетѣ: „Допустить полное сложеніе выкупныхъ платежей, какъ проектируютъ комитеты, значило бы за счетъ общегосударственныхъ средствъ благодѣтельствовать въ большей мѣрѣ богатыхъ, нежели нуждающихся. Изъ списковъ подворныхъ владѣльцевъ государственныхъ крестьянъ (такихъ списковъ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, къ сожалѣнію, не имѣется) видно, съ какою неравномѣрностью распредѣлена земля между отдѣльными дворохозяевами: есть, напримѣръ, дворы, владѣющіе 50 и болѣе десятинами, но есть, конечно, и бѣдняки, пользующіеся 2 и менѣе десятинами. За что же, спрашивается, дарить богатымъ, перекупавшимъ землю у своихъ однообщественниковъ, выкупные платежи, тогда какъ на самомъ дѣлѣ въ такой помощи они то и не нуждаются". Всякая экономическая реформа въ пользу малоимущихъ классовъ оказывается, въ конечномъ счетѣ, выгоднѣе для владѣющихъ хотя чѣмъ либо, чѣмъ для полныхъ пауперовъ. Ставъ на точку зрѣнія г. Рождественскаго, мы должны бы были признать несправедливымъ все соціальное законодательство новѣйшаго времени. Тогда защитникамъ народныхъ интересовъ оставалось бы сложить руки, а эксплуататоры народа могли бы безпрепятственно продолжать обдѣлывать свои дѣла. Мы вынуждены ми-

риться съ такими второстепенными недостатками предпринимаемыхъ нами реформъ, тѣмъ болѣе, что у насъ есть возможность исправить подобныя неизбѣжныя погрѣшности, напр. введеніемъ подоходнаго налога. Аналогичное замѣчаніе было сдѣлано М. И. Туганъ-Барановскимъ въ Лохвицкомъ комитетѣ: „въ настоящее время есть уже крестьянскія общества, выкупившія свою землю; по отношенію къ нимъ было бы несправедливо сложить платежи съ остальныхъ. Затѣмъ, о несоразмѣрности платежей съ цѣнностью земли съ полнымъ правомъ можно говорить лишь по отношенію къ тому моменту, когда земля выкупалась; теперь уже несоотвѣтствіе меньше, такъ какъ земля сильно поднялась въ цѣнѣ. Въ нашей мѣстности крестьянамъ приходится платить выкупныхъ платежей около 2½ руб. съ десятины. Это ужъ не такъ много". Такое обособленное разсмотрѣніе вопроса о тяжести для крестьянъ выкупныхъ платежей весьма странно. За сахаръ крестьянинъ платитъ копѣйки, за чай—нѣсколько десятковъ копѣекъ, за спички — опять копѣйки, и т. д., и т. д.; все это „ужъ не такъ много",— ну, а въ суммѣ будетъ много или опять „не такъ много?" Аргументъ, приведенный г. Туганъ-Барановскимъ, говоритъ, конечно, не противъ отмѣны выкупныхъ платежей, а за облегченіе, наряду съ ихъ отмѣною, бремени косвенныхъ налоговъ и введеніе подоходнаго обложенія. Въ томъ-же комитетѣ И. П. Бедро заявилъ между прочимъ, что „выкупные платежи не тяжелы теперь, и о пониженіи ихъ не можетъ быть и рѣчи: всѣ эти разсрочки и пониженія только деморализуютъ народъ". Очевидно, по мнѣнію г. Бедро, народъ будетъ тѣмъ нравственнѣе, чѣмъ тяжеле лежащее на немъ податное бремя. Облегченіе же этого бремени развращаетъ народъ.

Чтобы оцѣнить относительную силу этихъ двухъ теченій общественной мысли, мы приведемъ данныя о числѣ комитетовъ, высказавшихся за и противъ отмѣны выкупныхъ платежей. Надобно замѣтить, что въ „Трудахъ мѣстныхъ комитетовъ", изданныхъ Особымъ Совѣщаніемъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, отсутствуютъ труды Воронежскаго уѣздн., Землянскаго, Новохоперскаго, Суджанскаго и Новоторжскаго комитетовъ. Изъ числа остальныхъ комитетовъ, высказались:

	Уѣздн.	Губерн.
За отмѣну выкупныхъ платежей [1])	36	5
Противъ отмѣны [2])	3	2

Цифры эти очень краснорѣчивы. Несмотря на составъ мѣстныхъ комитетовъ, въ которыхъ на ряду съ представителями мѣстнаго на-

[1]) Грязовецкій, Кадниковскій, Нижнедѣвицкій, Воронежскій губ., Нолинскій, Ветлужскій, Солигаличскій, Костромской губ., Дмитріевскій, Курскій, Курскій губ., Клинскій, Арзамасскій, Княгининскій, Семеновскій, Боровичскій, Тихвинскій, Устюженскій, Череповецкій, Новгородскій губ., Орловскій, Орловскій губ., Миргородскій, Полтавскій, Опочецкій, Данковскій, Скопинскій *), Камышинскій, Курмышскій, Сызранскій, Лебедянскій, Весьегонскій, Епифанскій, Белебейскій, Мензелинскій, Стерлитамакскій, Александрійскій, Борзенскій, Городнянскій, Кролевецкій, Новгородъ-Сѣверскій.

[2]) Нижегородскій губ., Рязанскій, Смоленскій, Бирскій, Уфимской губ.

*) Комитетъ этотъ высказался за отмѣну выкупныхъ платежей только съ государственныхъ крестьянъ.

селенія и земли засѣдали представители администраціи, зачастую въ преобладающемъ числѣ, несмотря на давленіе гг. предсѣдателей, мѣшавшихъ, согласно полученному циркуляру министра внутреннихъ дѣлъ, обсужденію общихъ вопросовъ и снимавшихъ ихъ съ очереди, несмотря, наконецъ, на тѣ послѣдствія, которыя могло навлечь каждое свободное слово и фактически навлекало,—общественное мнѣніе черезъ посредство мѣстныхъ комитетовъ громко заявило о нуждахъ Россіи. Губернскіе комитеты, по своему составу, были дальше отъ населенія и земли, чѣмъ уѣздныя; условія работы въ нихъ были хуже, чѣмъ въ уѣздныхъ комитетахъ,—поэтому число губ. комитетовъ, высказавшихся за отмѣну выкупныхъ платежей, только въ $2^1/_2$ раза превышаетъ число высказавшихся противъ, — тогда какъ число уѣздныхъ комитетовъ, высказавшихся за, въ 12 разъ превышаетъ число высказавшихся противъ.

С. Н. Прокоповичъ.

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Спб. Типо-литографія М. П. Фроловой, Галерная, 6.